

Изначально в компании сверстников, где кто-то берет на себя больше заботы и дел, нет ничего плохого, но ключевым моментом является легкомысленное и пренебрежительное отношение, а также презрительное выражение лица, что никак не соответствует дружбе.

— Ха-ха, этот Цао Синхэ всегда ведет себя так, будто он самый крутой в мире, а теперь, когда он следует за кем-то как прихвостень, выглядит жалко, — рассмеялся Шан Сяохань. — Он намного хуже меня!

Ци Цзиншэн на минуту отвлекся от видео.

— Какое это имеет отношение к тебе?

Шан Сяохань поднял бровь, игриво подмигнул и протяжно произнес:

— Вчера они говорили, что я твой прихвостень. Но если сравнивать, как мы оба прислуживаем молодым господам из знатных семей, то разница просто поразительна, тцс-тцс~

Ци Цзиншэн рассмеялся.

— Ты так самокритичен? Признаешь себя прихвостнем?

Шан Сяохань задумался.

— Наверное, я не такой. Но Ли Хэ — это стандартный кандидат в прихвостни. Я пока слишком слаб, мне нужно еще подрасти и окрепнуть, чтобы быть полезным.

— Тогда я могу убрать вопросительный знак из предыдущего предложения. Ты действительно самокритичен. Чтобы мои вложения не пропали даром, постарайся быстрее вырасти.

Если бы он не был за рулем, Ци Цзиншэн бы схватил его и начал тискать. Оказывается, Шан Сяохань в юности был таким озорным и милым.

Шан Сяохань отдал честь и сложил руки в молитвенном жесте.

— Твердо выполняю приказ босса. Чтобы лучше справиться с заданием, прошу одной утки из «Лэюцзюй», хорошо?

Ци Цзиншэн не мог сдержать смеха.

— Ладно, ладно, шутки должны быть в меру. Я за рулем, это опасно. Утку из «Лэюцзюй» одобряю. Как только разберемся с этим неприятным делом, пойдем вместе пообедать. Ты пока закажи столик.

Шан Сяохань улыбался, его глаза сверкали. Взяв терминал Ци Цзиншэна, он начал бронировать отдельный кабинет в «Лэюцзюй».

— Если Ли Хэ узнает, что мы поели без него, он будет ворчать несколько дней.

— Разве он пропадет без одной утки? Мы можем сходить туда еще раз вместе.

Ци Цзиншэн не удержался и посмотрел на профиль Шан Сяохана. Прошел уже больше года с тех пор, как они стали проводить время вместе, и это не прошло даром. Шан Сяохань, который раньше был осторожен и скован, теперь действительно считал его родным.

Раньше, когда Ци Цзиншэн предлагал ему что-то, Шан Сяохань всегда нервничал, оценивая стоимость подарка и размышляя, как он сможет отблагодарить. Он был чрезвычайно осторожен, принимая любое проявление доброты. Даже когда Ци Цзиншэн покупал ему зимнюю одежду, ему приходилось придумывать оправдания.

Но теперь он сам начал высказывать свои желания. Хотя это были лишь мелочи, связанные с бытом, это было очень тепло и естественно.

Ци Цзиншэн припарковал машину у старого чайного ресторана на центральной улице. Официант, проводя их, сообщил, что уже прибыли четыре человека.

Среди них был отец Цао Синхэ, Цао Ивэнь, а также трое других родителей, все они были почти пятидесятилетними и занимали руководящие должности в компаниях семьи Цао.

Ци Цзиншэн вошел с Шан Сяоханем, окинул взглядом комнату и понял, что родитель, который получил удар в пах, не пришел.

— На дороге были пробки, прошу прощения за то, что заставил вас ждать. Я налью вам чаю в знак извинений.

Ци Цзиншэн вежливо поклонился, как младший, взял чайник и налил чай каждому. Шан Сяохань последовал его примеру, поклонился и сел справа от него.

Дети этих родителей не пострадали, поэтому, столкнувшись с наследником семьи Ци, они вели себя вполне прилично. Цао Ивэнь, как старший, двумя руками принял чай от Ци Цзиншэна.

— Молодой господин Ци, вы слишком любезны. Я живу неподалеку, поэтому пришел раньше.

Остальные трое также поддержали его, и атмосфера в комнате стала более оживленной.

Ци Цзиншэн сел, заказал что-то для себя и Шан Сяохана, а затем спросил:

— Кажется, должен был быть еще один господин...

Не дожидаясь окончания фразы, Цао Ивэнь поспешно ответил:

— Директор Лю сегодня с ребенком на операции, он в больнице. Если что, я могу принять решение за него.

Они все думали, что утреннее приглашение от Ци Цзиншэна было попыткой выяснить их позицию до того, как полиция начнет процесс урегулирования, или узнать, какова позиция семьи Цао.

Ведь с точки зрения логики, Шан Сяохань был абсолютно прав, но иногда дела обстоят не так просто.

— Операция? Это серьезно?

Официант принес новый чайный набор, и Ци Цзиншэн спокойно начал мыть чашки, его движения были элегантно и естественно, излучая аристократизм.

— Должно быть, все в порядке. Врачи сказали, что через месяц он полностью восстановится.

Цао Ивэнь и остальные невольно наблюдали за его движениями, сравнивая с поведением

своего ребенка, который следовал за наследником семьи Цао. Разница была настолько велика, что хотелось биться головой о стену.

— Вот и хорошо, — Ци Цзиншэн больше не задавал вопросов, поставив воду на угольную горелку.

Он вдруг изменил позу, его ранее строгая осанка стала более расслабленной, с нотками юношеской дерзости, и уголки его губ приподнялись.

— Я пригласил вас, дяди, не для чего-то особенного, а просто потому, что случайно нашел кое-что интересное и решил, что стоит вам об этом рассказать. Ну, так сказать, чтобы наладить хорошие отношения.

Сказав это, он не стал тянуть и сразу расширил экран своего терминала, показывая видео одно за другим.

Цао Ивэнь и остальные сначала считали, что Ци Цзиншэн, несмотря на свою солидность для своего возраста, все же остается подростком. Но по мере того, как они смотрели видео, их лица становились все мрачнее.

Они поощряли своих детей дружить с наследниками знатных семей, но не ожидали, что они будут вести себя так.

Эти люди были заняты работой, часто уезжали в командировки, и у них не было такого количества слуг и управляющих, как в знатных семьях. Их жены тоже работали, а дети оставались на попечении старших или нянь.

Что дети делали за их спинами, никто особо не проверял.

Или они знали, что Цао Чжэньхай не самый надежный человек, но не осознавали, насколько.

Что это за безобразие?!

Темные клубы, девушки, сидящие рядом и поющие. Эти девушки оказывали определенные услуги, и старики прекрасно понимали, какие именно.

А эти безумные лица с бутылками в руках, в состоянии, когда, кажется, даже собственного отца не узнаешь. Это мой ребенок?!

Такое состояние явно указывало на употребление наркотиков.

Мелкие издевательства над младшими, неуважение к учителям, высокомерие в школе — все это было бесчисленное множество раз.

Вода закипела, Ци Цзиншэн заварил чай, помыл чашки и налил всем свежего чая, с улыбкой подняв свою чашку.

— В старых заведениях всегда есть что-то хорошее. Последнее видео — это то, что произошло вчера, полная версия. Я сначала покажу вам его.

Сотни видео невозможно было просмотреть все, поэтому Ци Цзиншэн открыл последние два: одно из спортзала, другое из сада. После просмотра лица взрослых стали не просто мрачными, а совсем черными.

Цао Чжэньхай осмелился взять нож. То, как он держал складной нож и наносил удар, было совсем не похоже на обычную драку. Это был настоящий бандит!

Если бы Шан Сяохань не умел уворачиваться, удар мог бы стать смертельным.

Это уже не просто пьянство или наркотики, это гораздо серьезнее.

А их дети, словно без всякого чувства справедливости, бездумно бросались в бой.

— Мой младший брат, — Ци Цзиншэн похлопал Шан Сяохана по плечу, — сирота, чей отец погиб как герой. Моя няня, тетушка Ли, была знакома с его матерью, поэтому я немного забочусь о нем. И вот такая мелочь заставила Цао Чжэньхая напасть на меня. Его ум настолько узок, что иголка туда не пролезет.

Цао Ивэнь и остальные были в шоке, он знал, что это его сын подстрекал, и не мог найти слов.

— Я младший, молодой и неопытный, у меня нет права обсуждать с вами, как воспитывать детей, — Ци Цзиншэн сохранял спокойный тон. — Но я думаю, если бы у меня были такие друзья, мой отец бы запер меня, сломал ноги или отправил на другую планету, лишь бы я порвал с ними отношения.

Эти люди, хотя и не были сверхбогатыми, все же были лучшими среди обычных людей, а Цао Ивэнь и вовсе происходил из хорошей семьи. Никто из них не был глупцом.

Если их дети вырастут такими, то ради чего они всю жизнь работали?

Что касается слов Ци Цзиншэна о заточении, переломе ног и отправке на другую планету...

Цао Ивэнь покраснел, взглянул на лица своих коллег и, как представитель, сказал:

— Мы полностью поняли ситуацию. Это полностью вина наших детей. Скажите, что нужно для компенсации вашему младшему брату, и мы сделаем это.

<http://bllate.org/book/17699/1652396>